

Я ходил посмотреть на твою любовь.

От постоянного двора, где они остановились, до столицы — даже при непрерывной скачке — было не меньше двух недель пути. Лошади, запряжённые в повозку, были отборными: при одном ударе кнута они мчались так, будто готовы были взлететь. Сначала Дуань Яо настаивал на том, чтобы ехать в повозке, но после трёх ударов головой о её стенку он с неохотой расстался с грелкой* и пересел на лошадь, чтобы ехать верхом вместе с остальными.

*暖炉 (nuǎn lú) — переносная грелка, часто металлическая или керамическая, наполненная горячими углями.

Ледяной ветер свистел в горах так, что казалось — уши вот-вот отвалятся от холода, а нос и щёки давно уже стали ярко-красными. Дуань Яо в который раз злобно проклял Дуань Байюэ.

«Если учитель в следующий раз снова решит вернуться в мир мёртвых — пусть заберёт и моего братца с собой!»

Весна в этом году никак не могла вступить в свои права: по обе стороны дороги уже цвели ивы и распускались цветы, но воздух оставался пронизывающе холодным. Лавки с горячей едой были полны до отказа. Только миска ароматной каши с рыбой смогла согреть продрогшего подростка.

Вытерев рот и расплатившись, Дуань Яо поспешил обратно в лавку роскошных тканей* — тайный пункт связи, устроенный людьми князя Синаня. С виду это была обычная торговая лавка, а управляющим числился некто Цзоу Мань. Его жена когда-то была кормилицей Дуань Байюэ, и десять лет назад их обоих отправили в столицу.

*锦缎 (Jǐnxiù Fǎng) — мастерская роскошных узоров или лавка прекрасных тканей.

— Дядя Цзоу! — поприветствовал его Дуань Яо, держа в руках свёрток с угощением*. — А где все?

*点心 (diǎn xīn) — легкие закуски; выпечка; димсам (в кантонской кухне); десерт.

— В кабинете, — кивнул Цзоу Мань, прижимая палец к губам. — Ванье не в духе. Так что, маленький господин, будьте поосторожнее.

«Опять недоволен?» — Дуань Яо удивлённо вскинул брови. Всё это время он только и мечтал скорее добраться до столицы, а теперь — даже отпраздновать нельзя? Хотя бы нормально поужинать!

— Маленький господин купил это для ванье? — спросил Цзоу Мань. — Хорошая выпечка, но её лучше есть горячей.

— Отдайте тётушке Цзоу, — не колеблясь, сказал подросток, протягивая свёрток. — Я лучше не буду нарываться на неприятности.

— Куда же сяо-ванъе теперь?

— Пойду погуляю! — весело крикнул Дуань Яо, взобрался на дерево и ловко перемахнул через стену.

Цзоу Мань только покачал головой, чувствуя нарастающую головную боль. Ванъе ясно сказал: прибыли тайно, но молодой господин всё равно носится по городу, как ни в чём не бывало! И это — в самом сердце империи, буквально под носом у императора! Что, если его кто-нибудь заметит?..

Столица была огромной, но Дуань Яо был не из тех, кто любит суету. Бесцельно побродив некоторое время, он поднял голову и заметил вывеску ломбарда — «Хунъюнь»*.

*紅運 (hóng yùn) — «большая удача», «процветание» или «счастливая судьба».

«„Хунъюнь“... Разве не здесь остановился Шада?»

Оглянувшись и убедившись, что никто за ним не следит, он прокрался внутрь через чёрный ход.

Во дворе его встретила... стая кур. Дуань Яо замер.

— ...

Куры, заметив гостя, с громким кудахтаньем ринулись к нему, решив, видимо, что пришли их кормить. Мальчишка только мысленно застонал, услышав приближающиеся шаги.

— Да говорю тебе, они просто голодные, — раздался голос. Деревянная дверь скрипнула, и во двор вошли двое — один толстый, другой худой.

— Сейчас не то время, что раньше. В доме постоялец, надо быть осторожнее, — пробормотал худой. — Следи за тем, что происходит вокруг, а то опять проблем не оберёмся.

— Да-да, понял, — зевнул толстяк. — Ну всё, глянули, убедились, что тут только куры, теперь можно обратно?

Спрятавшись за жерновом, Дуань Яо дождался, пока они уйдут, а затем бесшумно последовал за ними.

Дом оказался небольшим, и Дуань Яо довольно быстро разобрался в его планировке. Гостевых дворов было всего два, и в одном уже кто-то жил. Судя по акценту и одежде, это был человек с западных земель.

Люди в комнате как раз обедали. Дуань Яо наблюдал за ними некоторое время, чувствуя лёгкое недоумение. Хотя он не знал государство Ану слишком хорошо, но если Шада смог объединиться с Чу и успешно отбить нападения в пустыне, то наверняка обладает определённой проницательностью. Почему же он восседает в центре зала, без охраны, и ведёт себя так, будто его больше ничего в этой жизни не волнует?

После ужина Шада вышел во двор, пару раз прошёлся туда-сюда, а потом вернулся в спальню — умыться и лечь спать. На прощание он даже поинтересовался, что ему приготовят на завтрак, словно единственное, что его заботит — это еда и сон.

— ...

«Что это за правитель такой? Почему он такой глупый? Это совсем не похоже на обещанные интриги и заговоры».

В ломбарде тем временем кипела торговля. Дуань Яо, выросший в Юго-Западном княжестве, владел искусством перевоплощения, включая переодевание в девушку, поэтому не боялся быть узнанным. Взяв в руки заколку, чтобы заложить её, он с грацией вошёл в ломбард и, в процессе разговора, осмотрел помещение. Однако и правда — ничего подозрительного. Чтобы не вызывать лишних вопросов, он быстро ушёл.

— Сяоцзе! — кто-то вышел вслед за ним.

Подросток остановился и оглянулся. Перед ним стоял мужчина лет двадцати с хитрым выражением лица.

— У сяоцзе возникли трудности? — тот широко улыбался. От него сильно пахло пудрой и духами, так что при приближении запах щекотал нос.

Дуань Яо скривился, продолжая идти.

«Только попробуй меня задержать — я отрублю тебе руки», — мысленно сказал он себе.

Затем он обернулся, закусил губу и со слезами на глазах сказал:

— Мой шифу умер несколько дней назад... Я спешу собрать деньги на похороны. Да-гэ*, прошу, не задерживай меня...

*ㄉㄚˊ ㄍㄜˊ (dà gē) — «старший брат»; вежливое обращение к старшему по возрасту или положению мужчине (не обязательно родственнику).

— Ох... — мужчина оживился. — А как же сяоцзе собирается достать деньги?

— Я собираюсь продать брата.

— ...

«Что?»

— Тебе нужен? — наивно спросил Дуань Яо.

Мужчина не растерялся и только уточнил:

— А твой брат так же красив, как и ты?

Дуань Яо внутренне напрягся. Он просто хотел подшутить и уйти, а этот, похоже, воспринял всё всерьёз.

«Я-то был бы не против его продать, но боюсь, ты не осмелишься его купить».

— Идём, идём, — резко сказала мимо проходившая тётушка, которая не смогла вынести зрелища похищения хорошенькой девочки. Она схватила Дуань Яо за руку и увела его, петляя по переулкам. Лишь добравшись до безопасного места, отпустила и велела быстрее возвращаться домой.

Вернувшись на улицу, она увидела толпу, возбуждённо обсуждающую что-то. Спросив, узнала: мужчина* вдруг покрылся красными волдырями, заревел, как поросёнок, и сбежал в лечебницу.

*ㄍㄨㄢˊ ㄋㄩˊ (guān nǚ) — букв. «черепаший раб»; уничижительное прозвище для мужчин, выполнявших чёрную работу в борделях, часто служащих сутенёрами. Из-за «золотых лотосов» им приходилось носить женщин на своей спине, т.к. те уже не могли ходить сами.

Женщина удивилась и инстинктивно потянулась к своему поясному мешочку — и с изумлением обнаружила в нём крошечный золотой слиток.

А Дуань Яо, хлопая в ладоши и насвистывая весёлую мелодию, вернулся в лавку тканей.

□□□

В это время в императорских покоях царила необычная тишина.

Три дня назад Чу Юань покинул столицу и отправился в Цзяннань*, временно оставив тайфу* во главе шести министерств управлять государственными делами.

*Цзяннань — историческая область на правом берегу реки Янцзы.

*太傅 (tàifù) — в древнем Китае это была одна из высших государственных должностей, относящаяся к числу 三公 (sāngōng, «Три высших сановника»). Тайфу мог быть наставником императора, советником или временным правителем в случае малолетства или отсутствия монарха.

Чиновники шептались между собой, недоумевая, с чего вдруг император принял такое неожиданное решение — ведь до этого не было никаких предпосылок к его отъезду.

Императорская поездка, конечно, не могла быть скромной. Даже несмотря на то, что Чу Юань обычно избегал излишней роскоши, его свита на официальной дороге всё равно выглядела внушительно и торжественно. Через несколько дней, пройдя через город Цзиньхэ («Город у реки»), они должны были сесть на корабль и отправиться вниз по Великому каналу на юг, в сторону города Цянь («Город тысячи листьев»).

Евнух Сыси, сидя в другой карете, очень хотел украдкой спросить у Шэнь Цяньфая, что это за неожиданное путешествие. Да, строительство дамб на реках — важное дело, но в столице сейчас беспокойно, и даже в императорском дворце император не мог чувствовать себя в безопасности. Как же он мог покинуть столицу так просто?

Сыси привык угадывать волю императора, но на этот раз — он был в полном недоумении.

А вот Чу Юань, казалось, пребывал в отличном настроении. После долгих месяцев во дворце ему было приятно наконец выехать и увидеть белый свет.

□□□

Тем временем в лавке тканей князь Синаня заперся в своём кабинете, и никто не знал, о чём он думал.

Столько лет он строил свою сеть, и теперь в императорском дворце было немало шпионов, прибывших с юго-запада: убийцы, стражники, евнухи, служанки. Любое, даже самое незначительное событие*, тут же доносилось до него. Но на этот раз была одна загвоздка: даже его люди не знали, что господин прибудет в столицу так скоро. Посланцы отбыли всего два дня назад — вероятно, они где-то разминулись.

*風吹草動 (fēng chuī cǎo dòng) — «ветер подул — трава зашевелилась»; мельчайшие изменения,

сигнал тревоги.

— Хотите отправиться в Цзяннань? — осторожно спросил Дуань Нянь.

— Как ты думаешь, почему он уехал именно сейчас? — спросил Дуань Байюэ.

— Не знаю... — слуга покачал головой. — Но ваш визит держался в секрете. Вряд ли...

— Что, ты хочешь сказать, что император Чу вряд ли уехал, чтобы избежать встречи со мной? — усмехнулся Дуань Байюэ. — Думаешь, человек, который сумел занять трон среди множества братьев, настолько мелочен, что уедет из города, лишь бы не пересекаться со мной из-за каких-то прошлых обид?

Дуань Нянь немного смутился, не зная, что и сказать на это.

— Останемся здесь на несколько дней, а потом отправимся в Цзяннань, — сказал Дуань Байюэ.
— Посмотрим, какие беспорядки всплывут в столице.

— Понял.

— Что с Шада?

— Мы продолжаем за ним следить, но он никак себя не проявляет. Не общается с посторонними, только ест и спит. Похоже, его совсем не беспокоит, что убили его брата.

— По слухам, Шада и Гули были так близки, что делили одни штаны*, — нахмурился Дуань Байюэ. — Такое равнодушие — странно.

*同穿裤子 (chūān yī tiáo kù zi) — (о друзьях-мужчинах) вместе пройти через огонь и воду; быть как семья; разделять одинаковые взгляды на вещи.

— В этом деле не всё так просто. Придётся потрудиться, — задумчиво произнёс Дуань Нянь. — Ванье действительно хочет вмешаться?

— Раз уж я здесь — уехать с пустыми руками было бы глупо, — усмехнулся Дуань Байюэ.

Вдруг во дворе раздался шум.

— Сяо-ванье вернулся! На кухне ещё есть тёплая еда, подать?

Подросток поспешно замахал руками.

Хозяин Цзоу понял, что сказал лишнее, и поспешно прикрыл рот, но было уже поздно.

— Йо-эр! — позвал Байюэ из комнаты.

— С вашего позволения, я откланяюсь, — тут же сказал Дуань Нянь и исчез.

Дуань Йо почувствовал себя глубоко несчастным. Он осторожно открыл дверь и вошёл.

«Надо было зайти с другой стороны. Или вернуться ночью...»

— Где ты был? — спросил Дуань Байюэ, сидя в центре комнаты.

— Гулял, — честно ответил младший.

— И чем занимался? — Он явно не собирался принимать уклончивый ответ.

Дуань Йо надул губы:

— Ходил посмотреть на твою любовь.

«Ту самую, из залогового дома. Крупную*, с волосатыми руками и лицом, которая много ест и очень красива!»

*五大大 (wǔ dà sān cū) — «Пять больших, три толстых». В древности «五大大» (пять больших) относилось к большим рукам, ногам, ушам, широким плечам и полным бёдрам, а «三大大» (три толстых) — к толстой талии, толстым ногам и толстой шее.

Чаша в руке Дуань Байюэ с грохотом упала на пол.

Дуань Йо вздрогнул, не понимая, что вызвало такую бурную реакцию у брата.

— Ты осмелился тайно проникнуть во дворец?! — рявкнул Дуань Байюэ, ударив по столу.

Дуань Йо был шокирован:

— Твоя любовь... во дворце?!

<http://bllate.org/book/14135/1244316>